

910 год с СЭ, Второе Июня, Утро Вторника, кабинет сержанта Рональды Хуф

Легкий ветер прошелестел сквозь приоткрытое окно, слегка растрепав её розовую гриву и небольшую стопку отчетов на столе. Раздраженно вздохнув, она подвинула недописанный отчет, и продолжила писать о том, что... Отдел сыщиков ничего не смог найти.

Вздых

Протерев глаза копытами, она отложила очередной лист бумаги к своим собратьям. Встав и потянувшись до хруста в спине, Хуф взяла в копытный телекинез чашку с уже остывшим кофе, попутно раздумывая о результатах расследования.

Да, думала Рональда, морщась от глотка холодного напитка из Зебрии, всё это расследование, расспросы, обыск места находки жеребенка... Ничто из этого не дало результатов.

Слегка взболтав остатки не самого вкусного перемолотого робусты, она подошла к окну, которое выходило на учебные полигоны личной охраны принцессы Селестии. Самого почетного, престижного и уважаемого отделения королевской гвардии Эквестрии.

А ещё, с несколько плутовской ухмылкой думала Хуф, в этом отделении весьма большое количество жеребцов.

О Селестия, вздохнула Рональда в очередной раз, почему мир был так милосерден в ниспослании нам даров магии, но отобрав при этом равное количество жеребцов и кобыл?

Внезапный стук в дверь чуть не заставив её пролить остатки кофе, и вырвал из задумчивого медитативного состояния.

- Входите - сказала Хуф, вновь садясь за стол, и думая о том, кому она понадобилась в столь раннее время суток.

- Доброе утро, сержант - поприветствовала Рональду фиолетовый единорог с голубой гривой, подходя ближе к столу и отчетливо поморщившись при взгляде на недопитый горький напиток.

- Мы недавно получили письмо от медсестры Редхарт. Как мы и просили, она уведомила нас о пробуждении жеребенка. - Она положила письмо, которое до этого держала в магии рога на стол, поверх недавно дописанного отчета.

Быстро перехватив письмо, и осмотрев размазанные, еще не высохшие чернила на отчете, Рональда хмуро посмотрела на извиняюще улыбающуюся Трайю Спир. Уже в который раз вздохнув, что бывает в последнее время слишком часто, подумала Хуф, вчитываясь в письмо от медсестры Редхарт. Может, хмыкнула сержант, меня не зря за глаза называют самым ворчливым сержантом королевской дневной гвардии.

- Почти полная потеря памяти, легкая гематома на затылке от удара о железный предмет, растяжение на правом переднем копыте? - Приподняла она бровь, глядя на младшего сержанта.

- Да, - кивнула Трайя, - он совершенно ничего не помнит. Ни о родителях, ни о себе. Радует, что у бедного жеребёнка есть хоть какие то воспоминания, связанные с элементарными вещами - вздохнула с грустью и отчетливым оттенком сочувствия в глазах.

- Нам нужно его проведать, и расспросить всё самим - встала со стула сержант, надев золотой шлем на голову - и если, о если - нахмурилась еще сильнее, чем обычно - если только мы обнаружим то, что над ним кто либо издевался, - жестко усмехнулась сержант, - то виновникам нынешнего состояния жеребенка жизнь покажется Тартаром.

Никто спокойно вкушал подсахаренную манную кашу, запоминая вкус и запах данного простого изделия кулинарного искусства. Он вдыхал пар, раздумывая, тщетно пытаясь вспомнить... Кто он? Где он? Кем же он был до того, как очнулся? Почему всё вокруг кажется таким странным, чуждым? Будто бы он не дома. Не там, где он должен быть. Но... Где он должен быть? Где его дом, где его место, в котором он бы не чувствовал себя чужим?

Его левое ухо чутко дернулось, на звук цокота копыт из коридора. Повернувшись, он увидел медсестру, которая первой заметила его пробуждение сегодняшним утром.

- Доброе утро, Мур - слегка улыбнулась медсестра Редхарт, розовая кобыла с фиолетовой гривой и удивительно певучим голосом.

Да, Мур, дернул правым ухом он. Либо же Мурдериус Висдом, как она сама меня нарекла. Что было весьма странно, стирая с лица остатки каши думает он, вспоминая как голубые глаза розовой кобылы как будто бы затуманились, когда зашла речь о том, что он не помнит своего имени. Будто какая то невидимая сила дала ей подсказку о том, как стоит меня наречь. Ему же лишь осталось принять данное имя, что отчего то отдавало запахом... Крови? Он не помнил почти ничего, кроме современного пониша, обозначения некоторых вещей и понятий, а также запаха дыма, крови и чувства боли. Неприятно чувство, поморщился он.

- Мур, ты тут? - помахала перед его лицом медсестра, с легким волнением осматривая его.

- Кхм, да, извините за мой ступор. Я... Всё еще пытаюсь вспомнить. Хоть что то. - С легкой хрипцой извинился Мур, беря стакан с соком со стола в копытный телекинез.

Вот еще одно явление, которое по какой то причине кажется мне чуждым. Это кажется вполне естественным и обычным явлением для других, той же медсестры Редхарт, наслаждался вкусом виноградного сока он. Но меня это почему то тяготит. Что в этом действии не так? Почему мне это кажется таким необычным? Может, я ранее был в обществе, где этого не

было? Но тогда как мы пили и ели? Хватали всё зубами и тщетно пытались удержать какие либо объекты копытами? Это бы выглядело весьма странно, хмыкнул он.

- А теперь, - достала медицинские приборы она, - Мы проверим твои травмы. - Она начала осматривать затылок и правое переднее копыто. Спустя несколько минут, она с явным облегчением повернула к нему - Ох, всё заживает даже быстрее, чем у большинства других земных пони. Что весьма удивительно, учитывая то, что ранее твоя магия земных пони была подавленной и нестабильной и ничуть не сберегла тебя от этих травм. Ведь будь она в порядке, то эти травмы вообще бы не возникли, не говоря уже о потере сознания.

Она быстро собрала медицинские принадлежности и оставила ящик в стороне.

- Итак, - начала говорить она, смотря Муру в глаза - Как ты себя чувствуешь?

- Потерянным. - Ответил он ей, слегка поджав уши. - Чужим. Я буквально не помню себя. Кто я? Где я был раньше? Где я сейчас? Эти и многие вопросы тревожат мой разум словно... - Он начал махать левым копытом в неопределенном жесте.

- Словно рой пчел? - Приподняла бровь Редхарт.

- Да, словно эти... Пчелы. Я не знаю себя, я не знаю окружающего мира, кроме самых банальных вещей, и то... И то это в некоторых случаях оказывается не тем. Или странным, либо же чуждым. Даже несколько странно, что я помню язык, на котором мы разговариваем. Но, опять таки - нахмурился жеребенок - это лишь указывает на то, что я жил где то тут. Но с другой же стороны, мои ощущения указывают на другое. Будто бы это не моё место, не мой дом.

Розовая пони со всё большей тревогой наблюдала за рассуждающим вслух жеребенком.

Как раз в тот момент, когда медсестра хотела утешить своего юного пациента, по коридору рядом с палатой Мура раздались звуки копыт, но теперь уже во множественном числе.

Обернувшись на звук, они увидели как в палату заходят два гвардейца, земная пони и единорог.

- Доброе утро, медсестра. - Слегка кивнула Рональда, снимая шлем и поправляя розовую гриву - Мы пришли проведать вашего юного подопечного - она начала оглядывать жеребенка, ища какие либо признаки того, что он всё еще нездоров, - Но как мы можем видеть, он идет на поправку - она улыбнулась Муру.

- Итак, как ты себя чувствуешь, жеребёнок? - Спросила единорог с блокнотом, который она держала в телекинезе рога.

Прежде чем ответить двум незнакомым кобылам, он внимательно осмотрел фиолетовую ауру, окружающую блокнот. И снова это ощущение чуждости, подумал он.

- Меня зовут Мурдерус Висдом, мэ. По крайней мере, так меня нарекла мисс Редхарт - представился Мур, пытаюсь найти более удобную позу для своего сидящего положения - Чувствую себя хорошо. По крайней мере, мне хочется в это верить, так как я не знаю каково моё обычное состояние.

Переглянувшись между собой, после несколько неловкого непродолжительного молчания, заговорила другая кобыла с более грубым голосом - Меня зовут Рональда Хуч, жеребёнок. И я, вместе с мисс Спир - она указала копытом на единорога, - Принесли тебя сюда, когда Джо обнаружил тебя в мусорном контейнере. И оттого у меня вопрос, ты точно ничего не помнишь? Не то как там оказался, не то кем был раньше, кто твои родители? - Она вновь внимательно его осмотрела, будто бы выискивая любые признаки лжи либо же нервозности. - Поверь мне, если ты думаешь, что укрывая того, кто это сделал, уберёжёт тебя от дальнейших издевательств, то это не так. Подобные личности не отступают просто так, особенно когда оказываются безнаказанными. - она опасно сузила глаза - и мы позаботились о том, чтобы те, кто совершил подобное преступление как издевательство над жеребенком, жестоко поплатились за содеянное.

- Сержант, постарайтесь держать себя в копытах в присутствии жеребенка - нахмурилась медсестра Редхарт, несколько мрачно смотря на Рональду.

Неловко откашлявшись, сержант вновь посмотрела на жеребенка - Хоть мои слова и могли прозвучать угрожающе, но - она смягчила свой взгляд - мы правда пытаемся помочь. И если над тобой издевались и ты подвергался какому либо насилию, то расскажи нам об этом. И даю слово сержанта дневной королевской гвардии, мы поймаем их. И подвергнем заслуженному наказанию.

Вновь дёрнув правым ухом, Мур слегка поморщился от обвинения во лжи. - С одной стороны я могу понять подобное обвинение во лжи, сержант. Но с другой же, я правда ничего не помню. Даже если меня кто то туда и закинул, то я не смогу сказать кто именно. Извините. - Его уши слегка поникли.

Он говорит не как обычный жеребенок, подумала Хуч. Скорее как аристократ, но, слегка усмехнулась она, без напыщенного вида и высокомерно вздернутого к небесам носа.

И из за этой мысли она начала ещё более внимательно оглядывать Мура, пытаюсь вспомнить всех аристократов, когда либо встреченных ей.

Нет, он не является дворянином, резюмировала она. Первое и самое очевидно было то, что его бы уже начали искать. Подняли бы на уши весь Кантерлот, начали бы обыскивать каждый сантиметр Города на Горе. Это бы уже происходило. Но на улицах тихо, никто не поднимает тревоги, никаких распоряжений для гвардии не поступало. Второе же это то, как он выглядел. Его белоснежно белая шерсть, словно у самой принцессы Селестии, была конечно же не самой

распространенной. Хоть и такой окрас ценился, но из аристократов с таким окрасом она знала лишь семью племянника принцессы. А у них не было жеребят. Третьим же была его кроваво-красная грива. Словно в крови. Такой цвет заметен и редок. И его в принципе нет у знати Кантерлота. Я помню близкий к подобному цвету гривы у клана Эпплов, вспоминала она, но если бы у них пропал жеребенок, то учитывая их численность, об этом бы уже знала вся Эквестрия.

Да и к тому же, вновь поморщилась она, он земной пони. Подобные нам не возвращаются в аристократических кругах. В большинстве своём. Закончив свои мысли на невеселой ноте расизма, она жестом позвала медсестру на приватный разговор о состоянии её пациента, уводя их из палаты в коридор.

Оставшись в одиночестве, единорог слегка улыбнулась жеребенку. - Итак... Давай подробнее разберем то, о чем ты точно помнишь. - Она подтащила блокнот и перо с чернильницей к себе поближе и уселась на соседний стул.

Это будет тяжелый день, понял он. Не то чтобы я помнил другие легкие или тяжелые дни, констатировал он.

910 год с СЭ, Четвёртое Июня, День Четверга

Палящее солнце, которое, как ему ранее рассказали, поднимала сама принцесса Селестия, было высоко в небе и безжалостно жарило, даруя Кантерлоту напоминание о том, что сейчас начало лета.

Интересно, думал Мур, насколько большой наглостью было бы попросить у неё слегка уменьшить жар светила? Эта мысль заставила его улыбнуться.

- У тебя сегодня хорошее настроение, Мур? - поинтересовалась Трайя Спир, его сопровождающая. После двухдневного пребывания в больнице, так как у него не нашлось родственников или опекунов, которые бы заявили о пропаже жеребенка, то было решено отправить его в приют. Как рассказала медсестра Редхарт, это было местом жительства для жеребят и кобылок, которые остались без родителей и каких либо родственников, что бывает весьма и весьма редко. Крайне редко.

Но мой случай особый, хмыкнул он. В других случаях дети остались бы в табуне, и их воспитывали оставшиеся члены семьи, но... Но я особый случай. Он дернул левым ухом.

- Просто в голову пришла несколько возмутительная мысль, мисс Спир. - Он вновь улыбнулся, получив подозрительный взгляд зеленых глаз. Она явно заметила его кратковременное грустное состояние, но решила ничего не говорить по данному поводу.

Продолжив идти в неловкой тишине, он начал оглядываться по сторонам, стараясь запомнить окрестности и город Кантерлот в целом. Вокруг были белокаменные здания, с сиреневыми и золотыми крышами. Эти цвета менялись от здания к зданию, в редких случаях появлялся другой цвет, но он быстро тонул во власти двух главных цветов. Повсюду были вывески различных брендов и заведений, а выходили из подобных зданий напыщенные, будто бы надутые посетители. Разумеется, не все были такими, но даже редкие подобные высокомерные личности весьма озадачивали Мура, так как подобное поведение казалось ему весьма странным. Но, с другой же стороны, кто я такой, чтобы их судить. Я и себя то не помню, чтобы судить других за их поведение. Может подобное норма и обыденность? Мысленно спросил Мур, так и не найдя ответа в своей пустой памяти.

Отбросив лишние мысли, он сосредоточился на одном весьма примечательном факте: большинство жителей этого города были единорогами. Разумеется были и такие же как он, земные пони, а также пони с крыльями, пегасы, если он правильно помнил название их племени.

Может, наслаждался прохладным ветерком он, этот город принадлежит единорогам, а остальные лишь временные жители? И эта мысль заставила его нахмуриться. С одной стороны мне рассказали про то, что ранее была война трех племен, и уже как девятьсот лет подряд в Эквестрии царит мир и покой, и что вражда между племенами утихла. Но, он вновь начал оглядывать улицы Кантерлота, находя всё больше и больше единорогов, мне не кажется, что город, который в большинстве своём населен представителями лишь одного племени, можно считать "оставившим вражду и расизм". Он вновь вернулся к первой мысли, и всё таки, я надеюсь, что меня не выгонят из города лишь за то, что у меня нет рога. Я не помню себя, я не знаю куда мне идти. Я умру, если подобное произойдет.

И под эти несколько мрачные мысли они наконец то достигли точки назначения. Это было белокаменное, такое же как и другие здание Кантерлота, с розовой, бросающейся в глаза на фоне других крышей. Оно было трехэтажным и, насколько мог судить Мур, за данным приютом хорошо ухаживали.

- Итак, ты готов? - наклонилась к нему Трайя, успокаивающее всматриваясь в его глаза.

- Я не знаю. - был дан лаконичный ответ от жеребенка.

И они вошли в здание.

<http://tl.rulate.ru/book/109855/4132369>